

**ЗИНАИДА
ГИППИУС**

ЗЕМЛЯ И БОГ

Зинаида Николаевна Гиппиус

Земля и Бог

Аннотация

«Анюта, девушка графини Услищевой, столкнулась с земляком.

Так это странно вышло. Еще зимой. Водила перед вечером Бобку гулять, уж хотела домой завернуть: «Домой, Бобка, домой!» – тут земляк и подвернулся:

– Позвольте вас спросить... вы, значит, нездешние будете? Анюта даже вздрогнула. Вдруг, сразу, на улице, по-русски заговорил. Кто такой? Не господин; одежда на нем худая, рабочий не рабочий, а так...»

Зинаида Гиппиус

Земля и Бог

Анюта, девушка графини Услищевой, столкнулась с земляком.

Так это странно вышло. Еще зимой. Водила перед вечером Бобку гулять, уж хотела домой завернуть: «Домой, Бобка, домой!» – тут земляк и подвернулся:

– Позвольте вас спросить... вы, значит, нездешние будете? Анюта даже вздрогнула. Вдруг, сразу, на улице, по-русски заговорил. Кто такой? Не господин; одежда на нем худая, рабочий не рабочий, а так.

– Тамбовская я, – пролепетала Анюта, застигнутая врасплох.

Ну, он тут и вскинулся:

– А уезда какого? Мы ведь тоже тамбовские, надо же, дело вышло, удача, можно сказать!

Дальше – больше, и не то что уезд, а оказалось, что Петр Сидоров из села Рышниково, которое от Анютиной деревни и от усадьбы графини всего в трех верстах. Сосчитались: свои люди, да и только.

– Я с весны к графине взята, а к Покрову с ней сюда, в заграницу, и поехала, – говорила Анюта радостно. – Да скучно очень. Писем из деревни не шлют. Графине управляющий пишет... А вы-то как здесь?

– Я-то... Я доле... Я уж вот с того, значит, июня тут путаюсь... Очень уж приятно было встретиться... Так не пишут вам, как там, что?..

Анюта вдруг вспыхнула и съежилась. Вспомнила разные дела и толки еще там, в деревне, и здесь кое-что слышала, хоть мало. Испугалась.

– Да вы как же, если из нашего села? Были там у нас, забрали их... А кто, говорят, убегли...

– Мне, извините, партия помогла скрыться, – сказал Петр. – Потому что я сознательный.

– Ах ты, Господи! Худые дела, значит, за вами водились?

– Никаких худых делов, кроме хороших, не было, – сказал опять Петр внушительно. – Серые мужики бунтовали, а мы сряду в партию. С тем и ушли.

Анюта не понимала и не стала бы с ним, пожалуй, разговаривать, да уж очень как-то тепло ей сделалось, ихний мужик из Рышкова стоит посреди чужой улицы, свой, и говорит на своем языке. И глаза у него такие добрые, лицо исхудалое. Сам, видно, рад.

Рассказал, что бедствует. Нынче есть работа – завтра опять гонят. Так перебивается. В ночлежке спит.

Хотела Анюта сказать, чтоб он к ним на кухню зашел, графиня добрая, – да вдруг вспомнилось, как графиня их, эдаких, боится... Лучше не надо. Прогонит.

После того они часто стали встречаться. Как нет у него работы – так уж он на углу маячит, Анюту дожидается.

Она ему иной раз хлеб носила. Страсть что на кухне остается. О делах его не расспрашивала, а все больше они о деревне говорили, родных-знакомых вспоминали.

Раз, впрочем, Анюта сказала:

– Вот вы говорите – партия, люди, что ли, такие, вам помощники, а где ж они, там, что ли, остались? Теперь же вам на чужой стороне одному без хлеба...

Петр насупился.

– Это вы, Анна Митрофановна, понять не можете. А я очень хорошо понимаю. Был я, значит, крестьянин, ну для партии, конечно, интерес... А теперь я что? Живу в парижской столице без пропитания. Вообще, мало ли таких? Пролетарий не пролетарий, словом – эмигрант. Партия мне всегда помочь согласна, однако, она не может же всем. И такой партии эмигрантской даже вовсе не существует. Есть касса. Ну она тоже бедная. Три франка мне на той неделе выдала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.